

8.

НЕКОТОРЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Великой Отечественной войне, роли И.В. Сталина в ней имеется множество опубликованных трудов, в том числе и многотомных, издано немало сборников документов. На нашу долю остается представить читателям некоторые документы данного периода, не вошедшие в опубликованные сборники и не освещенные в трудах по этой проблеме.

✓ В нашем распоряжении имеются материалы, характеризующие в основном взаимоотношения советского руководства, и прежде всего Сталина, с руководством и дипломатами Соединенных Штатов Америки.

Ряд документов связан с именем американского дипломата У.И. Гарримана, который в 1941 г. был главой специальной миссии в СССР, а затем главой делегации США на Московской конференции (29 сентября—1 октября 1941 года). В 1943—1946 гг. он был послом США в СССР.

Одним из вопросов, который американский дипломат неоднократно поднимал по поручению своего правительства, был вопрос о Польше, о различных сложных моментах во взаимоотношениях СССР с этим государством.

14 ноября 1941 г. зам. наркома иностранных дел СССР А.Я. Вышинский направил В. Торстону — поверенному в делах посольства США (г. Куйбышев) записку, в которой сообщал, что направляет послание И.В. Сталина г-ну Гарриману и просит передать его «возможно скорее»¹.

В личном послании Сталина Гарриману говорилось: «Вашу телеграмму передали мне 12 ноября. Я еще не имел возможности ознакомиться в подробностях с вопросом о поляках в СССР.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 13. В то время посольства иностранных государств в связи с угрозой захвата немцами Москвы переехали из столицы в город Куйбышев (ныне — Самара).

Через 2—3 дня, изучив вопрос, извещу Вас о позиции Советского правительства. Во всяком случае можете не сомневаться, что пожелание поляков и интересы дружественных отношений между СССР и Польшей будут безусловно учтены Советским правительством»¹.

Спустя около двух недель, 27 ноября 1941 г., нарком иностранных дел В.М. Молотов передал через советского посла в Великобритании И.М. Майского в Лондон сообщение И.В. Сталина на имя У.А. Гарримана следующего содержания: «Я имел на днях беседу с польским послом в СССР с г. Кот. У меня создалось впечатление, что СССР и Польша имеют все основания и возможности договориться по всем основным вопросам, интересующим обе стороны. Сообщаю для Вашего сведения, что г. Кот во время беседы не ставил вопроса об отправке польских военных контингентов из СССР в какую-либо дружную страну.

Сталин»².

✓ В советско-американских отношениях большое значение имело выполнение правительством США своих обязательств по поставкам техники и продовольствия Советскому Союзу по ленд-лизу, которые начались в конце 1941 г./В личном архиве Сталина хранится послание Гарримана об усилиях правительства США по отправке обещанных поставок. В конце послания он писал: «Я желал бы воспользоваться этим случаем, чтобы выразить Вам мою самую глубокую личную благодарность за многие любезности, оказанные мне в Москве, и за Ваше собственное гостеприимство. Пусть Ваша доблесть и решимость даст Вам силы для того, чтобы противостоять жестокой атаке нацистских захватчиков на Вашу великую столицу Москву»³.

В книге «Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны» опубликованы документы, от-

¹ Там же. Л. 14. Вальтер Торстон в тот же день, 14 ноября, сообщил Вышинскому, что послание Сталина он немедленно протелеграфировал г-ну Гарриману (Л. 15). Как отметил А.Я. Вышинский, Торстон передал это послание спустя два часа после его получения (Л. 16). В то время Гарриман был спец. представителем президента США в Великобритании в ранге посла. В Лондоне находилось эмигрантское правительство Польши.

² Там же. Л. 22.

³ Там же. Л. 18.

ражающие содержание переговоров Сталина с дипломатами США и других союзных держав. Однако составители по разным причинам некоторые тексты не включили в опубликованные записи переговоров. Так, в упомянутой книге (Т. 2. С. 15—23) приводится запись беседы И.В. Сталина с послом США Гарриманом 2 февраля 1944 г. Сталин принял Гарримана по его просьбе. Был затронут, в частности, вопрос о позиции японского правительства и в целом о советско-японских отношениях¹. ✓

Говоря об этом, Сталин сообщил о беседе начальника генерального штаба японской армии Сугияма на приеме в Токио по случаю Нового года с сотрудником советского военного атташата. Начальник японского Генштаба выразил пожелание поехать в Москву, чтобы встретиться со Сталиным. Сталин заявил Гарриману, что «мы, конечно, ничего не ответили и не собираемся ничего отвечать японцам»². А дальше глава советского правительства заявил: «Пусть они идут ко всем чертям»³. Этого нет в опубликованном документе. И далее в неопубликованной части говорится: «Тов. Сталин говорит, что по нашим данным японцы могут уйти со своей внешней линии обороны, проходящей через Индонезию. Они строят новую линию обороны ближе к островам. У нас имеются сведения, что японцы вывозят из более отдаленных районов предприятия и оборудование на острова и в Маньчжурию. Тов. Сталин говорит, что хорошо было бы проверить эти наши данные.

Гарриман говорит, что [это] очень важное сообщение»⁴.

Собеседники коснулись также польского вопроса. Сталин заявил, что СССР пошел на большие уступки Польше. «Мы согласились на линию Керзона, мы согласились передать полякам район Белостока. Поляки же ничем себя не хотят связывать...» (Эта часть опубликована в сборнике)⁵. А следующее предложение из заявления Сталина не вошло в опубликован-

¹ См.: Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945. Т. 2. 1944—1945. М., 1984. С. 20—21.

² Там же. С. 21.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 33.

⁴ Там же.

⁵ См.: Советско-американские отношения... Т. 2. С. 22.

ный документ: «Поляки думают, что русские — дураки, которые будут проливать за них кровь»¹.

✓ Цитируем далее опубликованный документ: «Все думают, что русские существуют для того, чтобы проливать свою кровь, а другие будут тем временем делать политику. Гарриман замечает, что американцы этого не думают. Сталин говорит, что он знает это»². А далее опять-таки идет неопубликованная фраза, принадлежащая главе советского правительства: «Но вот поляки так думают. Но мы посмотрим, кто в конце концов останется в дураках»³. И спустя несколько предложений, имеющих в опубликованной книге, снова идет неопубликованное утверждение Сталина: «Поляки думают, что они родились для того, чтобы другие на них работали»⁴. ✓

Отсутствует в опубликованной книге и следующая запись: «Беседа продолжалась 1 час 30 мин. Записал В. Бережков»⁵.

Значительная часть беседы Сталина с Гарриманом, состоявшейся 3 марта 1944 г., также была посвящена польскому вопросу и лишь в конце встречи были кратко затронуты другие вопросы. Этот документ раньше не публиковался. Приводим его полностью.

«Сов. секретно.

Запись беседы тов. И.В. Сталина с послом США Гарриманом
3 марта 1944 г. в 21 ч. 30 м.

Гарриман пришел в сопровождении 2-го секретаря посольства США Стивенса.

На беседе присутствовал тов. В.М. Молотов.

Гарриман говорит, что Президент верит в то, что после бесед, которые он имел с Маршалом Сталиным в Тегеране, все проблемы, которые могут встать, перед нашими странами, смогут быть удовлетворительно разрешены, если каждая из сторон будет знать точку зрения другой стороны. Поэтому Прези-

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 35.

² Советско-американские отношения... С. 22.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 35.

⁴ Там же. Подобные оценки Сталин давал, имея в виду позицию польского генерала Соснковского, который при премьер-министре Миколайчике «заправляет всем» (Советско-американские отношения... С. 22).

⁵ Там же. Д. 377. Л. 35.

дент хотел, чтобы он, Гарриман, посетил Маршала Сталина с тем, чтобы узнать его реакцию на последнее послание премьер-министра Черчилля по польскому вопросу.

Тов. Сталин спрашивает: «Опять поляки? Неужели это самый главный вопрос?»

Гарриман отвечает, что для него это не самый главный вопрос, но он имеет поручение выяснить точку зрения Маршала Сталина.

Тов. Сталин замечает, что он только и делает, что занимается польскими делами: пишет, запрашивает, выясняет. Он даже совсем оторвался от военных дел.

Гарриман говорит, что он с удовольствием занялся бы обсуждением военных вопросов, но польскую проблему в конце концов как-то надо разрешить.

Тов. Сталин говорит, что мы сообщали о нашей позиции, и мы с этой позиции не сойдем.

Гарриман говорит, что если предложение, сделанное премьер-министром в его последнем послании, является неудовлетворительным, то было бы полезно узнать, что можно предпринять в этом отношении.

Тов. Сталин говорит, что мы стоим за линию Керзона. Мы заявили об этом, но лондонские поляки не только отказываются от линии Керзона, но хотят получить Вильно и Львов. Каких-то польских эмигрантов, сидящих в Лондоне, отождествляют с польским народом, с которым они не имеют ничего общего. Теперь эти поляки требуют не только Львов, но и Вильно.

Сталин отметил, что судя по телеграмме Черчилля «ему не удалось добиться этих поляков убедить в линии Керзона» — «мы можем показать Гарриману телеграмму Черчилля».

Гарриман говорит, что он видел послание Черчилля. Ему хочется знать, как поляки, находящиеся в Польше, относятся к польскому правительству в Лондоне.

Тов. Сталин отвечает, что по нашим данным это отношение является отрицательным.

Гарриману интересно знать, как польское население относится к Миколайчику.

Тов. Сталин говорит, что, как ему известно, Красную армию польское население встречает хорошо. Что же касается отно-

шения к Миколайчику и другим, то его это не интересует¹. Тов. Сталин добавляет, что если будет иметься какая-либо дополнительная информация по этому вопросу, она сможет быть передана через Наркоминдел.

Гарриман говорит, ...что желание Президента заключается в том, чтобы устранить возможность возникновения в Польше гражданской войны...

Тов. Сталин говорит, что никакой гражданской войны не может быть и что у Миколайчика нет в Польше никакой армии. У Миколайчика имеются лишь отдельные агенты, которые не имеют никакого веса...

На вопрос Гарримана, в какой форме будет решен вопрос в Польше, Сталин ответил: «...Красная армия освобождает Польшу, а Миколайчик будет повторять одно и то же. В дальнейшем либо правительство Миколайчика будет изменено, либо в Польше возникнет новое демократическое правительство». «...Как достичь этой цели?» — спросил Гарриман.

«Тов. Сталин говорит, что он не знает этого. Обстановка покажет. Очень трудно сказать что-либо заранее». Затем Гарриман сказал: «...Правительство Соединенных Штатов признает польское правительство в Лондоне. Поэтому для Соединенных Штатов это — единственное польское правительство».

«Сталин ответил, что о наших соображениях Молотов уже говорил Гарриману. Президент также знает об этом. Он, Сталин, несколько раз писал об этом, и он не знает, нужно ли сейчас снова все это повторять».

Гарриман спросил Сталина о перспективах. «Тов. Сталин говорит, что поляки, находящиеся в Лондоне, это помещики, польские тори, которых народ не пустит в Польшу. Полякам нужны демократы, которые сделали бы что-либо для крестьянства и для интеллигенции, которые могли бы осуществить желания народа. Чем больше демократов будет в составе польского правительства, тем крепче будут его позиции. Теперешнее лондонское эмигрантское польское правительство может лишь вызвать революцию и породить в Польше хаос и беспорядки.

¹ Тем не менее Сталин в 1944 г. трижды принимал С. Миколайчика, премьера польского правительства в Лондоне (3, 9 и 18 августа). См.: Исторический архив. 1998. № 4.

Нужно демократическое правительство для того, чтобы предотвратить хаос».

Гарриман возложил надежды на Черчилля, который мог бы изменить состав польского правительства.

«Тов. Сталин — ...Черчилль ничего не сможет сделать с поляками. Поляки обманывают Черчилля». По мнению Сталина, «вопрос... еще не созрел».

Другие вопросы. Гарриман выразил признательность за любезный прием, оказанный американским летчикам, прибывшим в Москву для ведения переговоров об организации сквозных бомбардировок Германии.

Гарриман спросил, получил ли Сталин информацию о Японии и не имеет ли он информации об этой стране. Сталин не видел этой американской информации. Еще не прибыл в Москву начальник советской дальневосточной авиации, чтобы вести переговоры с американцами.

«Просясь, Гарриман говорит, что, как он надеется, Маршал Сталин сможет найти какое-либо удовлетворительное решение польской проблемы.

Тов. Сталин отвечает, что он на это не надеется.

Гарриман говорит, что польский вопрос не должен встать между Соединенными Штатами и Советским Союзом.

Тов. Сталин говорит, что все считают русских батраками. Русские должны освобождать Польшу, а поляки хотят получить Львов. Все думают, что русские — дураки».

Гарриман снова заявил, что среди лондонских поляков есть и хорошие люди.

«Тов. Сталин замечает, что хороших людей можно найти везде, даже среди бушменов».

«Гарриман говорит, что он лишь хотел бы, чтобы Маршал Сталин понял, что в США существует проблема общественного мнения. Американское общественное мнение весьма обеспокоено разрешением польского вопроса.

Тов. Сталин говорит, что у нас также есть общественное мнение, и оно также интересуется этим делом.

Гарриман замечает, что Маршал Сталин умеет хорошо обращаться с русским общественным мнением.

Тов. Сталин говорит, что это неправильно. В России было три революции. Это достаточно хорошо показывает, как реа-

гирует русское общественное мнение. Русское общественное мнение попросту свергает то правительство, которым оно недовольно.

Беседа продолжалась 30 минут.

Записал В. Бережков»¹.

Отсутствует в опубликованном сборнике и текст следующего сообщения: В.А. Гарриман 8 июня 1944 г. обратился к Молотову с просьбой (об этом просил Президент) назначить время для визита к Сталину, чтобы обсудить некоторые важные вопросы².

Сталин принял американского посла и беседовал с ним 26 июня 1944 г. Текст этой беседы опубликован³.

Что касается текста беседы И.В. Сталина с послом США Гарриманом, состоявшейся 3 марта 1944 г. и приведенного нами выше, то резкие оценки главы советского правительства поведения «поляков» касаются, разумеется, не всего польского народа, а лишь эмигрантского правительства С. Миколайчика и его сторонников в самой Польше.

Отсутствует в упоминаемом нами сборнике документов и краткая запись сотрудника НКВД СССР Павлова: «Дневник В.Н. Павлова. Секретно. Разговор по телефону со вторым секретарем посольства США Э. Пейджем 20.IX.44.

Я позвонил Пейджу и сказал, что И.В. Сталин примет американского и британского послов. День приема он пока указать не может, но примет их в ближайшие один-два дня.

Пейдж поблагодарил за сообщение.

Б. Павлов»⁴.

Сама беседа состоялась 23 сентября 1944 г. Ее запись опубликована⁵. Однако в этой записи имеются в трех случаях исключения текста. Во время беседы был затронут вопрос о создании в Москве трехсторонней комиссии для взаимного осведомления. Посол США Гарриман сообщил, что в ее состав с американской стороны будет назначен генерал Дин. Посол Великобритании Керр заявил, что с английской стороны будет

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 40—46.

² Там же. Л. 47.

³ См.: Советско-американские отношения... Т. 2. С. 146—149.

⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 53.

⁵ Советско-американские отношения... Т. 2. С. 209—215.

назначен генерал Бэрроуз. Сталин заметил, что советские военные не доверяют генералу Бэрроузу. «Они не смогут с ним работать. Генерал Бэрроуз не уважает наших военных, и они его не уважают»¹. А далее шел текст, опущенный издателями. Приводим его: «Тов. Сталин говорит, что дело не в том, чтобы хвалить Красную армию. У Красной армии много ошибок. Дело в том, что генерал Бэрроуз (в источнике дана другая транскрипция — Бэрроус. — С.Х.) смотрит на наших людей как на дикарей. Это обижает наших людей и делает невозможным сотрудничество с генералом Бэрроусом»².

Как видим, Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР (в ее состав входил и автор данной работы) не решилась опубликовать нелестную оценку Красной армии, данную Верховным главнокомандующим («У Красной армии много ошибок»). Причем эта оценка была дана в период всеобщего наступления советских войск. Да и позиция Бэрроуза («смотрит на наших людей как на дикарей») не вписывалась в официальную оценку советского народа, которая давалась руководителями и народами стран антигитлеровской коалиции.

Были исключены из опубликованного документа и слова Сталина, касающиеся его здоровья. Осталось в тексте его заявление, что «ему трудно переносить большие поездки»³. А далее шел текст: «Например, когда он, тов. Сталин, летел на высоте 4 тысяч метров из Ирана, у него в течение двух недель болели уши»⁴. Это не вошло в опубликованный текст.

Далее в опубликованном тексте сказано, что Сталин заявил: «Союзники осуществили грандиозные операции на западе»⁵. В архивном источнике эта фраза дана в другой редакции: «Союзники осуществили такие грандиозные операции на западе, которым не было равных на советско-германском фронте»⁶. Конечно, такая оценка не совсем справедлива, если иметь в виду

¹ Там же. С. 212.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 60.

³ Советско-американские отношения... Т. 2. С. 213.

⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 61.

⁵ Советско-американские отношения... Т. 2. С. 213.

⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 62.

наступление наших войск под Москвой, Сталинградскую битву, битву на Курской дуге, операцию «Багратион» и др. Но тем не менее, Сталин именно так охарактеризовал операцию западных союзников при открытии второго фронта, и, наверное, редакторы издания были не вправе изменять текст.

Издатели цитируемого нами труда допустили также некоторые исключения текста в записи беседы председателя СНК СССР с послом США в СССР от 14 декабря 1944 г.

Мы восстанавливаем эти опущения текста.

Беседа началась в 20 час. 30 мин.

«Присутствовали 2-й секретарь посольства США Э. Пейдж, тов. Деканозов, переводчик В. Павлов»¹. Не включено в текст беседы следующее предложение: «Гарриман осведомляется не болен ли Молотов. Тов. Сталин отвечает, что Молотов болен, что у него будет операция. Гарриман выражает сожаление по этому поводу»².

В опубликованном тексте приводятся слова американского посла о том, что он хотел бы выразить сожаление президента и генерала Маршалла по поводу несчастного случая, происшедшего на Балканах, имея в виду налет американских самолетов на колонну советских войск³. В результате, кроме других, погиб командир корпуса советских войск. А далее идет текст, опущенный издателями: «Тов. Сталин отвечает, что такие случаи бывают. Русская пословица говорит, что когда лес рубят, щепки летят. Жалко, конечно, что Красная армия потеряла хорошего командира корпуса»⁴.

В конце беседы посол США В.А. Гарриман сказал, что несколько месяцев тому назад американское правительство выразило желание наградить самыми высшими американскими орденами маршала Василевского и других советских военных. Однако этот вопрос все еще не решен советским правительством⁵. И далее в неопубликованной части текста имеется следующая фраза: «Тов. Сталин говорит, что решение вопроса за-

¹ Там же. Л. 78. В.А. Деканозов — первый зам. наркома иностранных дел СССР.

² Там же. Л. 82.

³ Советско-американские отношения... Т. 2. С. 274.

⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 83.

⁵ Советско-американские отношения... Т. 2. С. 274.

держалось, в частности, потому, что де Голль отвлек внимание советского правительства. Конечно...»¹. Затем идет продолжение этой фразы, опубликованной в сборнике: «...что советское правительство благодарно за это предложение, и этот вопрос будет решен в ближайшее же время»². Но отсутствует последняя фраза: «Беседа продолжалась 2 часа 00 минут. Записал В. Павлов»³.

Отсутствует в упоминаемом сборнике документов послание первого зам. наркома иностранных дел В. Деканозова на имя У.А. Гарримана от 18 декабря 1944 г. Приводим его полностью:

«Тов. Сталину. На утверждение.

В. Деканозов.

18.XII.44 г.

И. Сталин».

(синим карандашом)

Москва, ... декабря 1944 года.

Уважаемый г-н Гарриман,

Я получил Ваше письмо от 16 декабря и довел до сведения Маршала Сталина содержание предназначенной для него информации от Президента по поводу успехов военно-морских и воздушных сил Соединенных Штатов на Дальнем Востоке. Я также довел до сведения Маршала Сталина об информации, полученной Вами от генерала Эйзенхауэра по поводу количества военнопленных, взятых союзными войсками на Западном фронте.

Маршал Сталин с интересом ознакомился с этими данными и просил меня передать его благодарность президенту и Вам за полученную информацию.

С искренним уважением

В. Деканозов.

Г-ну Гарриману

Чрезвычайному и полномочному послу

Соединенных Штатов Америки.

Москва»⁴.

¹ РГАСПИ.Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 84.

² Советско-американские отношения... Т. 2. С. 274.

³ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 377. Л. 84.

⁴ Там же. Л. 89.

Итак, мы сочли целесообразным из многих архивных документов периода Великой Отечественной войны привести лишь те, которые касаются взаимоотношений СССР и США и ранее еще не публиковавшиеся. Они связаны с периодом укрепления военного сотрудничества двух великих держав и их руководителей — Сталина и Рузвельта.

Неопубликованных документов, касающихся взаимоотношений с руководством Великобритании и других союзных держав в годы Великой Отечественной войны, в личном фонде Сталина нами не обнаружено. Однако будет нелишним привести высказывания английского премьер-министра Уинстона Черчилля с оценкой личности Сталина, произнесенные им во время Тегеранской и Ялтинской конференций союзных держав и опубликованные в свое время автором этих высказываний. Итак, цитируем: «Сталин бывает обаятелен, когда он того хочет...»¹. Это он пишет, сообщая о встречах и беседах со Сталиным во время Тегеранской конференции (28 ноября—1 декабря 1943 г.).

Во время Ялтинской конференции, 8 февраля 1945 г., Черчилль на приеме сказал: «Я не прибегаю ни к преувеличению, ни к цветистым комплиментам, когда говорю, что мы считаем жизнь маршала Сталина драгоценнейшим сокровищем для наших надежд и наших сердец. В истории было много завоевателей. Но лишь немногие из них, столкнувшись с трудностями, которые следовали за их войнами, рассеивали плоды своих побед. Я искренне надеюсь, что жизнь маршала сохранится для народа Советского Союза и поможет всем нам приблизиться к менее печальным временам, чем те, которые мы пережили недавно. Я шагаю по этому миру с большей смелостью и надеждой, когда сознаю, что нахожусь в дружеских и близких отношениях с этим великим человеком, слава которого прошла не только по всей России, но и по всему миру»².

Спустя пару дней, 10 февраля, Уинстон Черчилль на очередном приеме говорил: «Было время, когда маршал [Сталин] относился к нам не столь благожелательно, и я вспоминаю, что и сам кое-когда отзывался о нем грубо, но наши общие опасности и общая лояльность изгладили все это. Пламя войны

¹ Черчилль У.С. Вторая мировая война. Том V. М., 1955. С. 369.

² Там же. Т. VI. С. 345—346.

выжгло все недоразумения прошлого. Мы чувствуем, что имеем в его лице друга, которому можем доверять, и я надеюсь, что он по-прежнему будет питать точно такие же чувства в отношении нас. Желаю ему долго жить и увидеть свою любимую Россию не только покрытой славой в войне, но и счастливой в дни мира»¹.

Даже с учетом «поправочного коэффициента» в связи с местом и временем произнесения этих оценок, их содержание дорогого стоит. Ведь это сказал человек и государственный деятель, который никогда не принадлежал к числу людей, дружески настроенных к Сталину; более того, человек, который большую часть своей государственной деятельности посвятил борьбе против советского режима, возглавлявшегося Сталиным.

¹ Там же. С. 372—373.